

УДК 159.955+37.025.2

Субъект представления как внутреннее условие процесса представления, детерминирующее способ его организации, структуру представления и ее особенности

В. П. Песков

Рассматриваются онтологические основания процесса представления: субъект представления, объект и их взаимосвязь. Вскрывается роль субъекта представления как внутреннего условия процесса представления. Приводятся результаты исследований, подтверждающие влияние субъекта представления на процесс представления. Автор приходит к выводу о том, что субъект представления, выступающий в качестве условия, детерминирует способ организации процесса в целом, его структуру и особенности.

Ключевые слова: представление; онтологические основания; процессуальность; метасистема; структура; субъект; объект; сознание; бытие.

В рамках системного подхода как одного из ведущих теоретико-методологических направлений современной отечественной психологии системность исследований не может быть обеспечена без учета категории «субъект». По мнению таких отечественных ученых, как, К. А. Абульханова, В. А. Барабанщиков, А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн, И. Г. Скотникова и др., ключевой теоретико-методологический принцип состоит в активности человека как субъекта своей психической деятельности. По своей природе

активность может быть как внутренней, так и внешней. Это объясняется тем, что субъект может проявлять свою активность в данной конкретной ситуации, т. е. «здесь и сейчас», но она может быть проявлена и через представление, т. е. через внутреннее переживание тех событий, которые в той или иной мере отдалены от настоящего, но переживаются им заново в данный момент.

В наших более ранних работах [Песков, 2005; Песков, 2010б; Песков, 2012б] осуществлен теоретический анализ исследований и изложены традиционные взгляды на природу представления. Кроме того, было показано, что современная психология представления являет собой мозаичную картину, составленную из разнообразных подходов, методов, частных концепций, базирующуюся на непрерывно расширяющемся потоке эмпирических данных. Приходится констатировать, что сегодня нет единого взгляда на природу представления, поэтому в зависимости от того, что вкладывается в понимание представления, основания этого процесса открываются учеными с разных сторон.

Обращает на себя внимание тот факт, что современными учеными проводится разделение когнитивной и личностной (субъективной) составляющих представления. В результате процесс представления трактуется как обезличенный, не связанный с потребностями, желаниями, индивидуальными свойствами, личностными качествами человека, не зависящий от его волеизъявления, характеризующийся когнитивным автоматизмом, являющийся схемой, эталоном, планом, картой. Этим объясняется то, что терминология, используемая при описании представления, заимствована из логики, математики, физики, лингвистики или информатики [Введение..., 2007; Величковский, 2006].

Стало традицией рассматривать представление так, словно представляющий является роботизированной машиной, компьютерным комплексом, сложно устроенным регистрирующим при-

бором, а объект представления – воздействующие на него ослабленные копии восприятия, сохраненные в памяти. Как результат, экспериментальные исследования в большинстве своем посвящены обнаружению рабочих характеристик человекоподобной машины, основные споры сводятся лишь к ее устройству и принципам функционирования [Введение..., 2007].

Опираясь на работы Л. Я. Дорфмана, В. А. Барабанщикова [Дорфман, 1997; Барабанщиков, 2006], можно утверждать, что такая ситуация сложилась благодаря тому, что идеи естественнонаучной парадигмы в психологии, развиваемые в рамках рационализма и эмпиризма, без особых изменений перешли в психологию XX века, усилив технократическое направление в науке. Однако человек все же не машина, поэтому его представления зависят от его потребностей, индивидуальных, интеллектуальных и личностных особенностей, опыта, жизненных событий, а значит, от среды его обитания, в которой формируются, репродуцируются, а затем трансформируются его представления. Более того, человек в процессе жизни под воздействием выше означенных факторов способен меняться сам и менять принципы своего функционирования. Кроме того, подвержены изменению и события, и среда, а значит, и объекты окружающей его действительности.

Несмотря на то что на протяжении всего развития психологии, особенно в прикладных эмпирических исследованиях, были накоплены факты, указывающие на зависимость результатов измерений от внутренних «переменных субъекта» (В. А. Барабанщиков, А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн, И. Г. Скотникова и др.), большинство исследователей по-прежнему тяготеют к традиционной методологии. Именно ответ на вопрос «что представляется, кем и как?» заставляет нас переосмыслить представление как психическое явление. Поэтому предметом настоящей статьи является рассмотрение субъекта представлений как онтологического основания представления как процесса.

По своей сути представление – это чувственная связь индивида со средой, а значит, можно говорить о причастности человека к окружающему его миру. Как следствие, экспликация представлений связана с идеей превращения объективной реальности в субъективное пространство мысленно отображаемой реальности, т. е. во вторичные чувственные образы предметов, событий, явлений, но вне воздействия непосредственных объектов окружающей среды, с которыми может быть соотнесено содержание представления, однако при наличии их воздействия в прошлом. При этом многие опирались на положение, будто мы представляем мир таким, каким он действительно является, и в качестве центральной рассматривали проблему чувственного отражения действительности. Противоречия вскрываются только тогда, когда исследователи пытаются ответить на вопросы: что представляется, кем и в какой момент. Именно различное понимание субъекта представления, его объекта и способа их взаимосвязи задает несовпадение взглядов на сущность представления как психического явления. Мы показали [Песков, 2012а; Песков, 2012б]. Взятые в совокупности, субъект, объект и способ представления образуют онтологическое основание представления.

Однако никакого объективного мира в субъективном восприятии, а затем уже в представлении нет. Объективный мир существует для нас только в ощущении, а значит, он может быть только субъективным. Следовательно, то, что субъект не представляет себе, для него не существует, и наоборот, то, что он представляет, становится для него субъективным и никаким другим.

Чаще всего, говоря о природе процессов, свойственных физическому миру, используют термин *объективный*, в то время как процессы, свойственные биологическому организму, называют *субъективными*. В отношении представления эти понятия используются для характеристики процесса отражения, вскрывая соответствие

или адекватность сформированных представлений тому, что было воспринято ранее.

Окружающий человека мир – это реальность, пространство, в котором субъект живет и функционирует, поэтому задача субъекта сводится к взаимодействию с миром для жизнеобеспечения.

Традиционное для психологии мышление опирается на схему «субъект – объект». Есть субъект, который нечто представляет, отражая объективные характеристики предмета или явления, а также некоторый объект. С этой точки зрения, субъект представления – это и часть бытия. И философы, и психологи до сих пор имели дело в основном с феноменом законченного процесса отражения, с представлением как сложившимся явлением психики, поскольку ученых, как правило, интересовал любой предмет уже после того, как мы его отразили в представлении, а то, как это происходит, для них было не важно. Однако представление – это все-таки и новое переживание того, что было ранее, в котором происходит становление, новое рождение реальности, отличное от того, что было в процессе восприятия. Поэтому субъект представления – это и то, что отделено от бытия.

Взаимодействуя с окружающей человека реальностью, индивид как субъект действия, находясь в некоторой среде, трансформирует и систематизирует ее, тем самым создает представление о ней, впитывая ее новое чувственное содержание. Представление связывает человека со средой, мир открывается человеку в представлении как знание, как событие внутренней жизни личности, переживаемое им заново. Можно сказать, что мир и представление о нем неразличимы, а значит, неразличимы жизнь и представление о ней. Представления сопряжены с обстоятельствами жизни и обусловлены ею. Однако они являются частью психики и подчинены логике ее организации и развития. Поэтому субъект представления – это образование, возникающее из своего рода особенностей, которые порождает

в себе индивид в ходе переживания, осмысления и осознания реальности и контактов с ней. Это образование порождается, развивается и проявляется в процессе представления, являясь динамичным психическим явлением, оно не может оставаться тождественным самому себе.

Функционирование субъекта обуславливает организованность бытия. Как показали в своих работах С. Л. Рубинштейн, В. А. Барбаншиков и другие исследователи, это центр его возмущения или перестройки. Субъект не отделен и не противостоит представляемому миру, как кажется обыденному сознанию. Появившись на свет, ребенок не только растворяется в окружающем его мире, но оказывается источником его существования и развития. Действуя практически, трансформируя его сообразно своим интересам, потребностям и целям, индивид перестраивает его, порождая тем самым этот мир, а затем, переживая его внутри себя, строит представления о нем, порождая этим самого себя. Поэтому, как мы отмечали ранее [Песков, 2010б], при изучении представления необходим переход к субъект-субъектной и субъект-порождающей (со-субъектной, порождающей субъекта совместного действия) логике построения объекта и предмета исследования, учитывающей роль окружающей среды как фактора и условия проявления, развития и изменения психики человека. В этом случае система «человек – окружающая среда» образует целостного субъекта совместно-разделенного процесса становления психики в актуальной форме ее существования.

Таким образом, осуществляя представление как психический процесс, субъект конституирует свое бытие, одновременно подчиняясь ему. Субъект и объект органически взаимосвязаны, они выступают как полярности одного и того же фрагмента бытия, или события жизни, включающего представление как психическое явление в единстве с условиями его существования и развития. На уровне представлений непрерывно осуществляется идеальное

преобразование (развитие), в ходе которого происходит взаимодействие субъекта и объекта в идеальном плане. Благодаря этому взаимодействию из него черпается новое содержание представления, которым и обогащается психика.

Представление, являясь активной субъективной моделью, картиной, образом, принципиально не может быть полным отражением своего объекта, быть тождественным ему. Представление всегда имеет расхождение с объектом, оно является и результатом взаимодействия с ним, и переживанием этого взаимодействия, и одним из источников развития. Расхождение представления и объекта – это не просто следствие опосредованности создания, построения представления, но и принципиальное условие существования субъекта деятельности.

Мы можем сделать вывод о том, что на одном – объектном – полюсе психического находятся объекты, на другом – субъектном – находятся представления, «захватывающие» объекты не только в плане их запечатлевания, отображения, но также в плане погружения в них и наделения их психологическими свойствами.

Наши размышления созвучны взглядам Л. Я. Дорфмана [Дорфман, 1997], Д. Ф. Маркса [Marks, 1986] и других ученых, которые исходили из понимания того, что в представлениях отображается не только предмет, средства и объективные условия деятельности и общения, но также внутренние состояния индивидуальности. Представления как психические явления в метаиндивидуальном мире являются как бы проекциями двух базовых систем отношений: индивидуальность в мире и мир в индивидуальности, мир как часть индивидуальности и индивидуальность как часть мира. Базовая система отношений от индивидуальности к миру характеризует позицию действующего лица – субъекта.

Учитывая, что диапазон психического многомерен, при рассмотрении представления нами были выделены три измерения

(«субъект – объект – сознание»), разработана структура представления, а затем она была рассмотрена как единица сознания [Песков, 2005; Песков, 2010б]. Мы провели сопоставление нашей модели и модели Р. М. Нагдяна «мир – продукт формопорождения – сознание» [Нагдян, 2008] и высказали предположение, что модели дополняют друг друга.

Системный подход, по мнению В. А. Ганзена [Ганзен, 1984], отличается единством интеграции и дифференциации при доминировании тенденции к объединению. Выбрав его в качестве одного из методологических оснований в своих исследованиях, мы, с одной стороны, учтя категорию интеграции, предположили, что у частей, из которых собрано целое, имеются специфические свойства, обеспечивающие возникновение между ними определенных связей, что побудило нас [Песков, 2005] изучить представление как структуру и выделить в ней, пусть даже и условно, общие и специфические компоненты, а также условия для ее формирования и развития. С другой стороны, учет категории дифференциации потребовал от нас выявления ее особенностей.

Рассматривая представление как динамическую функциональную структуру, в целом мы определяем представление как психологический феномен. Дифференциально-психологический подход к представлению позволяет углубить понимание функций образов, показав тот вклад, который вносят особенности образов различных классов в создание представлений. Разрозненные знания о конкретных видах представлений не дают нам понимания целого.

Опираясь на исследования Дж. А. Келли [Kelly, 1955], Дж. Биери [Biery, 1955], М. А. Холодной [Холодная, 1990], можно утверждать, что человек понимает, интерпретирует, обобщает и в итоге представляет, антиципирует (прогнозирует) действительность на основе определенным образом организованного субъективного опыта. Причем о мере сложности субъективного оценочного пространства

следует судить, основываясь как на степени дифференцированности системы (количестве имеющихся независимых элементов), так и на интегрированности (характере связи между элементами).

Элементы вне связи не существуют. Для осуществления психической деятельности связь не менее важна, нежели сами элементы. Она возникает там, где элементов больше одного.

В 1994 – 2003 годах нами было проведено исследование связей внутри структуры представления. Оно было осуществлено на базе инновационного учебного заведения Шелеховский муниципальный лицей, общеобразовательных школ № 14 п. Белая (Иркутская область) и № 66 г. Иркутска, детских художественных школ (ДХШ) г. Ангарска и г. Иркутска [Песков, 2005]. Психологическим исследованием было охвачено 9 учебных коллективов (180 человек). Изучение связи показателей яркости – четкости представлений и компонентов структуры представления с условиями обучения (общеобразовательная школа, лицей, ДХШ) и с возрастом учащихся (младшие школьники, подростки, старшие школьники) проводилось на выборках по 60 человек соответственно. Связь личностных особенностей учащихся и яркости – четкости представлений как критерия их сформированности исследовалась на выборке подростков и старших школьников из общеобразовательных школ, лицей и ДХШ по 40 человек соответственно. Формирующий эксперимент проводился на выборке подростков и старших школьников из общеобразовательных школ и лицей общим числом 80 человек.

Исследование имело этапы. На первом этапе (1994–1996 гг.) осуществлялось теоретическое обоснование проблемы исследования, была разработана теоретическая обобщающая модель структуры представления. Второй этап (1997–2000 гг.) носил характер углубленного изучения представлений младших школьников, подростков и старших школьников, обучающихся в разных условиях, изучения особенностей структуры представления, определения критерия

ее эффективности, а также связи структуры представления с внутренними и внешними условиями. На третьем этапе (2001–2003 гг.) был проведен формирующий эксперимент, в основу которого была положена программа по развитию представлений в разных условиях обучения, проведена статистическая обработка результатов и подтверждена результативность программы.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась репрезентативностью выборки, комплексным применением надежных и апробированных в отечественной психологии психодиагностических методов, взаимопроверкой результатов, получаемых по различным методикам, содержательным анализом полученных данных, применением различных статистических методов обработки данных, включающих корреляционный анализ (критерий Спирмена), t-критерий Стьюдента, критерий Крускала-Уоллиса, W-критерий Вилкоксона и U-критерий Манна-Уитни.

Формирование в процессе образования структуры представления есть один из характерных моментов постепенного становления умственной зрелости человека, так как представление мы можем рассматривать как часть общей структуры познания, но вместе с тем и как относительно самостоятельное целое. Однако, поскольку нашим исследованием были охвачены все школьные возраста, перед нами встала задача учета возрастных особенностей школьников.

По этой причине мы выделили только три компонента структуры представления, объединив пространственный и временной компоненты в один. При этом мы опирались на работы отечественных психологов Л. С. Выготского и Л. М. Веккера (см. : [Песков, 2005]), показавших, что развернутое во времени движение совершается в реальном пространстве и трансформируется в пространственное представление, как бы лишенное временной оси, имеющее одно измерение – здесь (это может служить основанием к тому, чтобы

не выделять представления времени в качестве компонента структуры). Кроме того, представление о времени появляется одновременно с пространственными представлениями, но идет медленнее, т. к. время более отвлеченно, чем пространство, и менее доступно детскому мышлению.

Необходимо отметить, что каждый индивид формирует связи по-своему. Например, чтобы связь могла осуществиться и возникла возможность образования из элементов более сложной психической конструкции, например представления, необходима психическая энергия, которая определяет психическую активность элементов. Для разных индивидов психическая энергия различна, а отсюда различна и интенсивность связей между элементами. М. А. Холодная [Холодная, 1990] показала в своих исследованиях, что при построении синтетического образа, а значит и представления, на первый план выходят именно характеристики когнитивной интеграции (мера связности, степень влияния).

В следующем нашем исследовании, проведенном на выборке подростков и старших школьников из инновационного учебного заведения Лицей ИГУ г. Иркутска и МОУ СОШ № 20 п. Линеовое Озеро Читинской области [Песков, 2010в], решались другие задачи, связанные с осмыслением понятия «субъект представления». Во-первых, проверялась необходимость учета в структуре представления четвертого компонента – представления времени. Вопрос возник потому, что по прошествии времени представление может насыщаться деталями, обобщаться или, наоборот, становиться более схематичным; может становиться ярче, отчетливее или, наоборот, смутным, недифференцированным. Во-вторых, проводилось исследование связи структуры представлений с живостью и контролируемостью представлений. В-третьих, уделялось внимание изучению особенностей и различий в структуре представлений у одаренных и среднеинтеллектуальных подростков.

В ходе проведенного исследования было установлено, что в данном возрастном периоде (подростки, старшие школьники) представление – это сложный психологический феномен. Его следует рассматривать как сложное по структуре полифункциональное образование, включающее в себя четыре компонента: мнемический, пространственный, временной и имажитивный. Пространственный компонент является системообразующим фактором. Компоненты структуры представления связаны между собой, а также с яркостью – четкостью и контролируемостью представлений. Яркость – четкость и контролируемость являются критериями сформированности представлений у испытуемых данной возрастной группы, в то время как показатель живости представлений не может являться критерием сформированности представлений.

Нами доказано наличие статистически достоверных отличий одаренных и среднеинтеллектуальных подростков по имажитивному и пространственному компонентам структуры представления, которые у интеллектуально одаренных подростков развиты лучше, чем у среднеинтеллектуальных [Песков, 2010в]. Кроме того, у одаренных подростков лучше, чем у среднеинтеллектуальных, развиты яркость – четкость, контролируемость и живость представлений. Интеллектуально одаренные подростки имеют более сильные связи между всеми компонентами структуры представления, т. е. компоненты структуры представления у данной категории детей развиты более гармонично (одинаково). У одаренных подростков яркость – четкость, контролируемость и живость, имеет более сильные связи с компонентами структуры представления, что свидетельствует о более благополучной и развитой структуре представлений.

Было доказано, что представления школьников зависят от возраста, интеллектуальных, личностных особенностей учащихся и условий обучения. Кроме того, выявлено, что представления опре-

деляются субъективной избирательностью, зависящей от личностных, интеллектуальных особенностей детей и их возраста.

Была установлена связь между яркостью – четкостью представлений и личностными особенностями учащихся. В большей степени это касается эмоционально-волевых особенностей личности. Положительная связь яркости – четкости представлений установлена с такими параметрами, как эмоциональная устойчивость, высокая нормативность поведения, чувствительность, способность к эмпатии, высокий уровень внутреннего контроля. Отрицательная связь выявлена с нейротизмом, повышенной тревожностью, ненормативностью поведения, жесткостью, низким самоконтролем, напряженностью.

Обнаружены значимые связи между субъективным и объективным показателями яркости – четкости представлений и следующими специфическими для художественной деятельности личностными особенностями: эмпатией, способностью воспринимать и создавать эмоционально выразительный образ, наблюдательностью.

Таким образом, перенос акцента с феномена представления на субъект представления позволил прийти к следующему выводу. Субъект представления представляет собой сложное многомерное целое, характеризующееся разнообразными особенностями, качествами и свойствами: интеллектуальными (когнитивными) особенностями, личностными качествами и свойствами (эмоциональная устойчивость, нормативность поведения, чувствительность, способность к эмпатии, уровень внутреннего контроля, нейротизм, тревожность, ненормативность поведения, жесткость, самоконтроль, напряженность, способность воспринимать и создавать эмоционально выразительный образ, наблюдательность).

Таким образом, полной идентичности в представлениях не существует, они зависят не только от особенностей воспринимаемой реальности, но и от самого человека. Содержание психического от-

ражения в представлениях всегда незеркально, пристрастно, учитывает потребности и отношения человека. Субъект представления – это проявление «субъекта жизни». Субъект играет роль внутренней предпосылки.

В отечественной психологии (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев) обращается внимание на то, что представление можно рассматривать только во взаимосвязи с внутренними и внешними условиями, обуславливающими его формирование. Проведенное нами исследование представлений [Песков, 2005; Песков, 2010в] с опорой на эти теоретические позиции к внутренним условиям позволяет отнести интеллектуальные, личностные особенности и возраст, а к внешним – условия обучения, или среду, включающую предметное содержание знаний и методы овладения ими, в различных учебных учреждениях.

Дж. Келли [Kelly, 1955] указывает на то, что не существует объективной реальности, абсолютной истины, а существуют альтернативные способы конструирования, в которых события приобретают определенные значения, когда они конструируются или интерпретируются индивидом. Психические конструкции, в том числе и представления, которые формируются у человека в ходе отражения объективного мира, являются автономными. Поэтому, несмотря на схожесть с воспринимаемым объектом, представления, создаваемые субъектом, нетождественны ему, более того, полной идентичности в представлениях не существует. Представление есть конструкция, связанная с внутренним миром субъекта, а поэтому, как и внутренний мир, соответствует миру ровно настолько, насколько это необходимо для его жизнеобеспечения.

Мы доказали, что субъекта отличают особенности структуры представлений, которые проявляются в степени выраженности, тесноте связи ее компонентов, в яркости – четкости представлений [Песков, 2010а]. Его характеризуют уровень развития представле-

ний различной модальности; уровни контролируемости (устойчивости), живости (изменчивости, вариабильности), яркости-четкости представлений, субъективная избирательность к представлению, пространственное манипулирование (изменение положения объекта или его частей, изменение структуры объекта, изменении того и другого одновременно), внутренние функциональные состояния индивидуальности, взгляды, интересы, убеждения, цели, намерения и т. д.

Следовательно, субъект представления играет роль внутренней предпосылки, внутреннего условия процесса представления, в ходе которого человек реализует, проявляет, раскрывает свой внутренний потенциал, ресурс. Поэтому представления выступают как когнитивный ресурс, творческий потенциал личности при ее взаимодействии с реальностью.

Опираясь также на работы И. А. Герасимовой, А. А. Гостева [Герасимова, 2008; Гостев, 1992], можно говорить о том, что генетические, психофизиологические и психологические исследования указывают на существование индивидуализированных жизненных миров: не только отдельная культура выстраивает свой мир образов (представлений), но и отдельный человек представляет мир объективно-индивидуализированно. Человек живет в визуальных виртуальных представлениях – мирах, которые создает сам.

Наши исследования [Песков, 2010а] показали, что лингвистически одаренные дети экстравертированы и их представления зависят от сенсорного раздражения, а дети художественного типа, наоборот, интровертированы и смотрят на мир через призму интровертно-субъективной установки, рождающейся в представлении. В группе художественно одаренных школьников была выявлена тенденция к созданию представлений о человеке в понятийно-концептуальном контексте не как об отдельном объекте с замкнутой экзистенцией, что наблюдается в группе лингвистов, а как о целостной системе,

полнокровно взаимодействующей с окружающим миром. Отсюда тенденции к пейзажно-планетарной модели мира, которую художники в процессе творческого акта населяют собственными созданными образами (представлениями). Художник вместе с концентрацией на самом себе эксплицирует подсознательное и направляет его вовне. Поэтому установка на «внутреннее видение своего Я» имеет объяснение: окружающий мир изначально пуст, и его необходимо заселить своими образами, то есть репродуцировать самого себя путем замещения абстрактно-символьных образов, преобразуемых в понятийно-чувственные. Поэтому установка «изнутри – наружу» является наиболее удобной для этой группы: зависимость от внутреннего образа (представления), рождаемого психикой, требует, как правило, субъективно-интровертного восприятия.

Таким образом, проводя аналогию с перцептивным интеллектом, обсуждаемым в работах [Барабанщиков, 2006; Холодная, 2004], закономерно говорить о формировании и развитии репрезентативного интеллекта, включающего в себя как структуры поиска, переработки, опознания, преобразования, антиципации информации (репрезентативные схемы, карты и т. д.), так и структуры, обеспечивающие координацию процессов и саморегуляцию репрезентативной активности.

Выделенные особенности оказывают влияние на процесс представления, детерминируя как способ его организации в целом, так и индивидуально-типологические особенности, например когнитивный стиль, как устойчивые индивидуальные особенности познавательных процессов, в том числе представления.

Однако не все, в чем раскрывается перед нами субъект представления, определяется его задатками, например, уровнем интеллекта. Способности, черты личности, внутренние состояния, субъективная избирательность, взгляды, интересы, убеждения, цели намерения, такие характеристики представления, как контролируемость,

живость, яркость – четкость представлений, пространственное манипулирование и т. д., проявляются и изменяются в процессе представления. Таким образом, происходит постоянное движение, развитие, формирование мотивационной, операциональной, структурной, когнитивной и других сторон представления.

Итак, подводя итоги, можно заключить, что субъект представления не может быть приравнен ни организму (определенным зонам мозга, продукту работы анализаторов и образования временных нервных связей первой и второй сигнальных систем), ни «чистому представлению», ни «внутреннему наблюдателю», ни «абсолютному Я». Человек представляет окружающее посредством мозга - органа представления, функционирование которого зависит от объективных свойств и индивида, и среды. Идеи же души, гомункулуса и т. д. связаны с представлением как самопознанием.

Итак, процесс представления обусловлен личностью. Содержание объекта представления – реальные события окружающей человека действительности. Представление является многомерным, многоуровневым, полифункциональным, развивающимся целым. Системный детерминизм наиболее полно раскрывает диалектику внутреннего и внешнего в представлении.

В статье сделана попытка осмысления онтологических оснований процесса представления, что является пока лишь шагом, направленным на переосмысление функциональной роли представления в системе взаимоотношений «человек – мир».

Литература

1. *Барабанщиков В. А.* Психология восприятия : организация и развитие перцептивного процесса / В. А. Барабанщиков. – Москва : Когито-Центр ; Высшая школа психологии, 2006. – 240 с.
2. *Введение в психологию : учебник / Р. Л. Аткинсон [и др.] ; ред. В. П. Зинченко, А. И. Назаров, Н. Ю. Спомиор.* – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007. – 816 с.

3. *Величковский Б. М.* Когнитивная наука : основы психологии познания : учебное пособие : в 2 томах. – Москва : Смысл ; Академия, 2006. – Т. 1. – 2006. – 448 с. – Т. 2. – 2006. – 432 с.
4. *Ганзен В. А.* Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.
5. *Герасимова И. А.* Визуализация, творчество и культурные практики / И. А. Герасимова // Визуальный образ (Междисциплинарные исследования) / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; [отв. ред. д-р филос. наук И. А. Герасимова]. – Москва : ИФРАН, 2008. – С. 10–26.
6. *Гостев А. А.* Образная сфера человека / А. А. Гостев. – Москва : Институт психологии РАН, 1992. – 194 с.
7. *Дорфман Л. Я.* Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования / Л. Я. Дорфман. – Москва : Смысл, 1997. – 424 с.
8. *Ломов Б. Ф.* Системность в психологии / Б. Ф. Ломов. – Москва : Изд-во Ин-та практ. психологии ; Воронеж : НПО Модек, 1996. – 384 с.
9. *Нагдян Р. М.* Реальность образа и образы реальностей / Р. М. Нагдян // Д. А. Ошанин и современная психология : к 100-летию со дня рождения Д. А. Ошанина / под общей ред. В. И. Панова и Н. Л. Мориной. – Москва ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2008. – С. 114–132.
10. *Песков В. П.* Архитектоника представления как события / В. П. Песков // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – 2012а. – № 5 (46). – С. 227–232.
11. *Песков В. П.* Исследование связи представлений и личностных особенностей учащихся / В. П. Песков // Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. – Иркутск, 2010а. – С. 148–159.
12. *Песков В. П.* Метасистемный подход к исследованию структуры представления / В. П. Песков // Ярославский педагогический вестник : психолого-педагогические науки. – 2010б. – № 3. – С. 192–202.
13. *Песков В. П.* Онтологические основания процесса представления / В. П. Песков // Развитие психологии в системе комплексного человекознания : часть 2 / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – Москва : Изд-во Института психологии РАН, 2012б. – С. 53–56.
14. *Песков В. П.* Особенности структуры представлений и ее формирование у детей школьного возраста : автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / В. П. Песков. – Иркутск, 2005. – 22 с.
15. *Песков В. П.* Различие структуры представлений у интеллектуально одаренных и среднеинтеллектуальных подростков / В. П. Песков // Психологическая наука и образование. – 2010в. – № 2. – С. 28–35.

16. *Холодная М. А.* Когнитивные стили как проявление своеобразия индивидуального интеллекта : учеб. пособие по спец. 02.04 / М. А. Холодная ; М-во высш. и сред. спец. образования УССР, Учеб.-метод. каб. по высш. образованию, Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Киев : УМКВО ; КГУ, 1990. – 73 с.

17. *Холодная М. А.* Когнитивные стили : о природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 384 с.

18. *Biery J.* Cognitive complexity-simplicity and predictive behavior / J. Biery // *Journal Abnormal Social Psychology*. – 1955. – Vol. 51. – P. 263–268.

19. *Kelly G. A.* The psychology of personal constructs : V. 1–2 / G. A. Kelly. – New York : Norton, 1955. – Volume 1 : A Theory of Personality. – Volume 2 : Clinical Diagnosis and Psychotherapy.

20. *Marks D. F.* Toward a new structural theory of image formation / D. F. Marks // *Theory of Image Formation* / ed. D. F. Marks. – New York : Brandon House, 1986. – P. 243–263.

© Песков В. П., 2012

Representation Subject as Internal Condition for Representation Process Determining Its Organization Method, Representation Structure and Its Peculiarities

V. Peskov

The article covers ontological grounds for the representation process: the representation subject, the object and their interrelation. The representation subject's role comes out as an internal condition for the representation process. The author presents the study results proving the representation subject's influence on the representation process. It is concluded that the representation subject acting as a condition determines the method of the process organization in whole as well as its structure and peculiarities.

Key words: representation; ontological grounds; processuality; meta-system; structure; subject; object; consciousness; existence.

Песков Вадим Павлович, кандидат психологических наук, доцент кафедры психодиагностики и дисциплин специализации, институт психологии, ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования» – ВСГАО (Иркутск), vpeskov@bk.ru.

Peskov, V., PhD in Psychology, associate professor, Department of Psychodiagnostics and Specialization Disciplines, Institute of Psychology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “East Siberian State Academy of Education” (Irkutsk), vpeskov@bk.ru.